

СОДЕРЖАНИЕ

От автора.....	5
Пролог.....	7
Глава 1. СИЯЮЩИЙ СВЕТ В КОНОПЛЯНОМ ПОЛЕ.....	11
Глава 2. УЧЕНИЕ АБСОЛЮТНОЙ ИСТИНЫ.....	27
Глава 3. ВЕРУЮЩИЕ.....	43
Глава 4. КАК ПОСТРОИТЬ ШАМБАЛУ.....	63
Глава 5. АЛМАЗНАЯ КОЛЕСНИЦА.....	79
Глава 6. ПОА ДЛЯ АДВОКАТА.....	95
Глава 7. СЛОНОВЬИ ГОЛОВЫ.....	113
Глава 8. МЕССИЯ И ЕГО БИЗНЕС.....	129
Глава 9. ИЗ ЯПОНИИ С ЛЮБОВЬЮ.....	147
Глава 10. ПОДГОТОВКА К АРМАГЕДДОНУ.....	165
Глава 11. БАНДЖАВАРН.....	183
Глава 12. ВО ВСЕ ТЯЖКИЕ.....	201
Глава 13. ИНИЦИАЦИИ.....	215
Глава 14. ЯДОВИТЫЙ ТУМАН.....	225
Глава 15. КИРЭН.....	239
Глава 16. МАШИНА СМЕРТИ.....	253
Глава 17. НЕСЧАСТЬЕ ПРИБЛИЖАЕТСЯ.....	269
Глава 18. «ЗАРИНОВАЯ АТАКА».....	285
Глава 19. ПУНЬЯ.....	305
Глава 20. «АУМ» СТАНОВИТСЯ ИСТОРИЕЙ.....	323
Эпилог.....	341
Список использованной литературы.....	345

ОТ АВТОРА

Эта книга была написана на основе материала, собранного в Японии для кандидатской диссертации, которую я защитил в 2015 году на факультете психологии МГУ. Тогда, изучая историю секты «Аум Синрикё», я поймал себя на мысли, что из этого могла бы получиться захватывающая книга.

Прошли годы — и эта книга наконец написана. Я надеюсь, что вам будет столь же интересно читать ее, как мне когда-то — узнавать историю этой секты.

Несколько замечаний:

1. Все цены и денежные суммы в целях единообразия указаны в долларах.
2. Все имена указываются в соответствии не с японской, а с международной традицией: сначала имя, потом фамилия.
3. Имена некоторых жертв «Аум Синрикё» мне установить не удалось, пришлось использовать псевдонимы. Эти случаи указаны в тексте.
4. Японский слог ち・チ записан по-русски как «чи», а не как «ти»; по этой причине некоторые названия могут отличаться от тех, что используются обычно.

Вот, наверное, и все.

Приятного чтения.

ПРОЛОГ

Токио, 20 марта 1995 года. Понедельник. Утро.

Трудолюбивые японцы выстраиваются в очереди на платформах, садятся в переполненные поезда и едут на работу. Этот день очень похож на обычный, но ему суждено стать самым страшным и смертельным в новейшей истории Японии после атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки. И на этот раз трагедия случится в самом сердце страны.

Касумигасэки — центральная станция токийского метрополитена, пересечение трех линий: серой Хибия, красной Маруноучи и зеленой Чиёда. Она находится в самом сердце японской столицы, неподалеку от утопающего в зелени императорского дворца. В ее окрестностях располагаются основные министерства, и тысячи служащих каждое утро приезжают сюда, чтобы отправиться на работу. Это без преувеличения сердце Японии, именно здесь вершится правление 120-миллионной нацией, принимаются важнейшие решения, формируется политика и экономика страны, обеспечивается ее финансовая стабильность. Лучшего места для эффективного точечного удара по Японии и прекращения ее жизнедеятельности не придумать.

47-летний Икуо Хаяси волнуется, но старается этого не показывать. Он и так заметно отличается от остальных пассажиров утреннего метро: в руках у него не строгий

бизнес-кейс с документами, а газетный сверток и зонтик. Он садится в поезд, идущий по линии Чиёда в сторону центра, и старается гнать от себя мрачные мысли о том, что ему предстоит сделать. Выпускник престижного Университета Кэйо, по специальности он доктор и вправе считать себя первоклассным специалистом. Стажировка в Америке, работа в солидной клинике, красивая жена, уважение коллег — про это принято говорить, что жизнь удалась. Тем более странно, что судьба в итоге привела его в этот вагон и заставляет убивать людей, которые, ни о чем не подозревая, едут на работу.

В пакете у Хаяси жидкость, содержащая зарин: нервно-паралитический газ, разработанный нацистскими учеными в 30-е годы прошлого столетия. Зарин не имеет запаха и цвета и при определенной концентрации может за секунды вывести из строя нервную систему любого живого существа в радиусе 30 метров. Эта жидкость похожа на воду, но очень, очень опасна. Совсем скоро доктор Хаяси станет убийцей.

Он не один: в других поездах, направляющихся с разных концов города к Касумигасэки, сидят еще четыре человека. Все они — выпускники престижных японских вузов, первоклассные специалисты и ученые, волею судеб ставшие террористами. У каждого в руках тот же набор: пакет с зарином и зонтик с остро заточенным концом.

Хаяси, как и все остальные, прекрасно знает, что делать. За две станции до Касумигасэки, когда поезд будет замедлять ход перед остановкой, он точным движением проткнет острием зонтика пакет и оставит его лежать на полу посреди людской толпы, а сам незаметно выйдет из вагона, когда откроются двери. То же сделают и остальные четверо. Смертельная жидкость будет медленно вытекать из пакетов, лежащих на полу, но в забитых утренних поездах это не слишком привлекает внимание.

Поезда приближаются к центру города, двери открываются и закрываются, люди входят и выходят, ядовитый газ медленно заполняет подземное пространство, а до восьми утра остается лишь несколько минут. Когда поезда прибудут на Касумигасэки, там начнется настоящий ад.

История «Аум Синрикё» могла бы быть сюжетом высокобюджетного голливудского триллера — о бородатом слепом мошеннике, получившем доступ к химическому и бактериологическому оружию, и о его могущественной секте, устроившей апокалипсис в крупнейшей подземке мира. Но, как это часто бывает, жизнь оказывается гораздо сложнее и интереснее любого фильма.

Сектанты с электродными шлемами на головах, овечьё ранчо в Австралии, вертолет Ми-8 у подножия Фудзи, серия концертов в «Олимпийском» и роскошный офис на Петровке, огромная статуя Шивы на химическом заводе, микроволновки для сжигания трупов, якудза, производство ЛСД, встречи с Лужковым и Далай-ламой — в этой истории есть такие детали, которые придут в голову не каждому сценаристу.

Поэтому ее нужно рассказывать обстоятельно, с самого начала, не упуская важных деталей, которые делают ее жуткой в той же степени, что и поучительной.

Глава 1

СИЯЮЩИЙ СВЕТ В КОНОПЛЯНОМ ПОЛЕ

Человек, известный всему миру как Сёко Асахара, родился в 1955 году в маленькой деревне на юге Кюсю. При рождении его назвали Чидзуо. Он был четвертым ребенком в семье бедного изготовителя соломенных матов татами по фамилии Мацумото.

Жизнь с самого рождения была не слишком благоклонна к малышу Чидзуо. Он рос в хижине с грязным полом и ползающими насекомыми, продуваемой холодными ветрами зимой и невыносимо жаркой летом. Самым частым блюдом на завтрак, обед и ужин был батат, но бывали дни вообще без еды, когда приходилось ложиться спать голодным.

В придачу к этому у мальчика обнаружилась врожденная глаукома. Его левый глаз не видел на 70%, а правый — вообще ничего. С самого детства будущий гурзу наблюдал вокруг себя мир в вечных сумерках, с трудом различал цвета и очертания предметов. Тихий щурившийся мальчик, игравший с соседскими девочками в дочки-матери, Мацумото, над которым смеялись сверстники, чувствовал, что мир к нему не слишком справедлив. Больше всего на свете он мечтал разбогатеть и вырваться из грязи и бедности, окружавших его со всех сторон.

Родители отдали его в школу для слепых, и тут частичное зрение Чидзуо стало его главным преимуществом. «В царстве слепых и одноглазый — король», — гласит древняя поговорка, и едва ли можно найти иллюстрацию лучше. Чидзуо издевался над одноклассниками, отбирал у них сладости, мог ударить или довести до слез. Его доброта проявлялась лишь по отношению к старшему брату, абсолютно незрячему: когда они шли по школьному двору, тот всегда опирался на его плечо.

В школе Мацумото отчаянно пытался стать главным, всегда участвовал в выборах в органы управления — и неизбежно проигрывал, что приводило его в бешенство. «Почему я всегда проигрываю?» — жаловался он на несправедливость одноклассникам. «Потому что тебя все боятся», — ответила одна девочка.

Впрочем, в том, что касается учебы, его было не в чем упрекнуть: он с самого начала смекнул, что хорошие оценки в школе должны помочь его будущей карьере. По словам учителей, у него были неплохие способности к математике. А поскольку главной его мечтой было разбогатеть, он тщательно откладывал деньги, которые получал в качестве пособия по инвалидности, и к окончанию школы у него были сбережения, которые он собирался использовать в будущем.

Воспоминания одноклассников в некоторой степени позволяют пролить свет на характер будущего великого гуру. Судя по всему, маленький Чидзуо был весьма агрессивен: однажды он обещал поджечь школу, а в другой раз в сердцах крикнул учителю, что убьет его; но каждый раз после этих громких заявлений он быстро о них забывал. Он явно мечтал о фантастических мирах и великом будущем: стать премьер-министром, построить государство роботов, управлять всей страной. Его нищенская жизнь в бедной деревне была ошибкой, и он непременно должен был всем это доказать.

Насколько физическая неполноценность стала определяющим фактором для того, что произойдет в будущем, сказать сложно. Разумеется, есть вероятность, что она посеяла семена обиды на весь мир и способствовала развитию агрессивной стороны личности Асахары, но не следует видеть в последовавших событиях лишь плоды его мрачной слепоты.

История знает немало примеров, когда слепые и физически неполноценные люди не становятся агрессивными, а, наоборот, встраиваются в общество. Кроме того, мы увидим, что до определенного времени развитие «Аум Синрикё» не давало никаких оснований ожидать того страшного конца, который печально известен всему миру. Скорее всего, проблемы со зрением — лишь один из кирпичиков, из которых сложилась мрачная личность великого гуру, и она проявит себя не сразу. Сначала все шло довольно неплохо, но со временем темнота внутри него начала стучаться все сильнее.

После окончания школы в Кумамото он больше не собирался оставаться в этой дыре. Его будущее могло состояться только в столице. Туда он и направился. Амбициозный Мацумото подает документы в Университет Токио, но проваливается на экзаменах и вынужден искать в огромном городе способы заработать себе на жизнь.

Эпизод с неудачей на вступительных экзаменах является неотъемлемой частью истории Асахары, его часто упоминают как одну из отправных точек последующих событий. Он хорошо вписывается в распространенную в психологии терроризма теорию фрустрации-агрессии, согласно которой в основе агрессивного поведения человека лежит фрустрация, то есть несоответствие суровой реальности высоким ожиданиям и надеждам. В данном случае велик соблазн рассматривать провал на экзаменах как тот самый толчок, который

вызвал к жизни агрессивную сторону личности основателя «Аум Синрикё».

Однако есть один нюанс: в документах Университета Токио нет упоминаний об абитуриенте по имени Чидзуо Мацумото. Значит, эта история могла быть придумана Асахарой как часть легенды о самом себе. А еще это значит, что о том периоде его жизни мы достоверно знаем крайне немного.

Однако известно, что в столице он познакомился со скромной студенткой Томоко, которая стала, по-видимому, первой жертвой, подпавшей под власть несомненного обаяния и харизмы молодого амбициозного юноши. В 1978 году они сочетаются браком, и на деньги семьи любимой супруги Мацумото открывает свой первый серьезный бизнес-проект: акупунктурную клинику.

Акупунктура, или лечение иглоукалыванием, — это традиционный элемент китайской медицины. Считается, что иглы воздействуют на точки, в которых заключена жизненная энергия ци, а значит, с их помощью можно лечить болезни и ослаблять сильные боли. Эта методика существует с глубокой древности и тесно связана с даосизмом, китайской нумерологией и священными текстами. В умелых руках эти иглы действительно могут обладать чудодейственной силой, но едва ли юный Мацумото умел с ними грамотно обращаться. Впрочем, это было для него совсем не главным; главным было найти клиентуру.

Параллельно с иглоукалыванием Чидзуо приторговывал китайскими лекарствами. Лекарства были липовыми: например, одно из них, с гордым названием «Всемогущий эликсир», представляло собой всего лишь настойку на кожуре мандарина. Другие снадобья были столь же бесхитростны и бесполезны, но основателя клиники это ничуть не смущало.

С чистым сердцем и доброй улыбкой он прописывал пожилым людям двух-трехмесячные курсы приема лекарств, получая за это значительные деньги.

Первое время все шло хорошо, но в 1982 году обман раскрылся. Мацумото обвинили в мошенничестве, и он был вынужден заплатить штраф и закрыть клинику. Но афера, безусловно, того стоила: за это время он заработал около 100 000 долларов — значительно больше, чем в итоге уплатил государству, и во много раз больше, чем когда-либо зарабатывал его отец. Мацумото-старший о таких деньгах не мог даже мечтать.

В то же время ему стало понятно, что это не самый надежный бизнес. Нужно было искать что-то более прибыльное и менее рискованное. Он внимательно изучил существующие возможности для ведения бизнеса, и однажды его посетила гениальная мысль: религия. Он должен создать собственную религию.

Это решение может показаться несколько странным, но, чтобы понять ход его мыслей, нужно хорошо представлять религиозную ситуацию в Японии в описываемое время. Испокон веков там сосуществуют две религии: традиционное *синто*, предполагающее любовь к природе и почитание умерших предков, и пришедший из-за океана буддизм, получивший государственную поддержку и имеющий большое политическое влияние. В итоге они тесно переплелись, и стало довольно сложно отличить, где заканчивается одна религия и начинается другая. Синтоистские божества объявлялись эманациями буддийских, храмы стали строить по одному канону. Специалисты называют это красивым термином «религиозный синкретизм», но для нас важнее то, что японцы испокон веков относились к религии крайне

просто, справедливо полагая, что чем больше богов, тем надежнее и спокойнее живется.

Этот политеистический взгляд человеку, выросшему в монотеистической культуре, может показаться странным и даже несколько примитивным, но единобожие в Японии так и не прижилось. После многовекового господства буддизма в 1968 году во время реставрации Мэйдзи господствующей религией стало государственное синто, а японцы были объявлены священной нацией, которой покровительствуют боги, — значит, достойной править Великой Азией. Все остальные религии и верования строго подавлялись. Приободренные японцы начали войну со всем миром, но она, как известно, закончилась для них трагедией: на Японию сбросили две атомные бомбы и сровняли с землей красивые города, оставив вместо них выжженные поля.

После поражения в войне государственное синто оказалось под запретом, но религиозные потребности японского народа нужно было чем-то восполнить. Так начали возникать «новые религии» — *синсюкё*. На основе странной смеси буддизма, индуизма и христианства появлялись самые разные религиозные течения, на любой вкус и цвет, чтобы каждый мог найти прибежище своему исстрадавшемуся сердцу. Некоторые из них популярны до сих пор: например, могущественная секта «Сока Гаккай», учение которой основано на идеях средневекового буддийского монаха Ничирэна, создала политическую партию и открыла Университет Сока, а «Наука счастья» («Кофуку-но кагаку»), пропагандирующая христианские ценности, имеет филиалы по всей Японии и собирает внушительные пожертвования от миллионов верующих.

Другие же оказались настолько маргинальными, что существуют в неизвестности или вовсе исчезли через несколько лет после основания. Например, была секта, называвшаяся

себя «Аркой Иисуса»: ее основатель в 1980 году открыл бар на Кюсю, где устраивал чтение Библии. Члены еще одной секты с затейливым названием «Научно-исследовательский центр Rana Wave» утверждали, что их атакуют электромагнитными волнами коммунисты, и, чтобы уберечься от вредного излучения, ходили в белых одеждах и хирургических масках. Лидер еще одной маргинальной религии утверждал, что он — реинкарнация индийского целителя и чудотворца, известного как Сатъя Саи Баба, и, чтобы убедить в этом своих учеников, пытался продемонстрировать чудесное исцеление больного. Но пациент умер в гостиничном номере, и неудавшийся гуру заставил учеников несколько месяцев фотографировать мертвое тело и протоколировать процесс его разложения, уверяя, что больной скоро воскреснет. В какой-то момент это абсурдное и страшное действо прервала полиция.

«Агонсю», основанная в 1969 году, была чем-то средним между этими двумя крайностями. Не став великой и могучей организацией, она тем не менее имела значительное число последователей, обучала людей медитации и йоге, призывала пробудить в себе внутреннюю силу и имела стабильный заработок. Туда-то и пришел Мацумото в поисках модели для собственной религии.

То, что он увидел, ему очень понравилось. Йога выглядела не такой уж сложной, а главная практика школы — медитировать по 40 минут в день на протяжении 1000 дней подряд — выглядела очень убедительной и явно должна была приводить к великим результатам. Впоследствии Асахара говорил, что те три года медитации помогли ему заново открыть себя. Впрочем, в «Агонсю» вспоминают, что он ходил на занятия от силы три месяца и был не самым старательным учеником.

В первую очередь в этой религии его впечатлили даже не техники медитации и йогические асаны, а огромное количество верующих, приходивших на собрания. Сколько там было наивных молодых юношей и девушек, явившихся в поисках чего-то неизведанного и прекрасного, сколько горящих глаз, сколько в их кошельках лежало денег, готовых пролиться золотым дождем на того гуру, который им предоставит долгожданное просветление!

Мацумото больше не колебался: на основе увиденного в «Агонсю» он вполне мог организовать что-то подобное и успешно конкурировать в борьбе за деньги верующих. Интерес к йоге и медитации он быстро утратил и сконцентрировался на устройстве самой организации. Несколько месяцев спустя он ее с легким сердцем покинул, вынеся оттуда самое главное. Он наконец понял, что нужно людям и как это преподносить, чтобы им нравилось. Он был готов открыть собственную школу и нести просветление в массы.

Но сначала нужно было придумать себе более подходящее имя. Чидзуо Мацумото могли звать зашуганного крестьянского мальчика, или простого работягу, или неудачника, еле сводящего концы с концами. Для религиозного лидера это имя совершенно не годилось, требовалось что-то более величественное и звучное. Так Чидзуо Мацумото остался в прошлом (и в следующий раз появится лишь в зале суда через 10 с лишним лет), а вместо него появился великий и могучий Сёко Асахара (это имя можно перевести как «сияющий свет в конопляном поле»). Пора было вершить великие дела.

Начать он решил с йоги, которую так часто наблюдал вокруг себя в «Агонсю»: она представлялась наилучшей основой для собственной религии. И было не так важно, что он не очень хорошо выполнял сложные асаны и не слишком разбирался в человеческой анатомии, — зато был харизматичен,

весел, улыбчив и жаждал денег. Этого оказалось вполне достаточно для удачного старта.

В феврале 1984 года на задворках токийского района Сибуя 29-летний предприниматель открывает небольшую секцию йоги и называет ее «Оуму но кай» («Общество Аум»). Слово «Аум» (или «Ом») показалось ему очень удачным: в индуизме это «слово силы», звук, вибрации которого положили начало рождению Вселенной. Звучало лаконично, загадочно и весомо — а значит, подходило идеально. Через несколько месяцев он зарегистрировал акционерное общество и назвал его этим же словом, которое будет отныне связано с ним до самой смерти — и после нее.

Из необъятного мира йоги Асахара выбрал одно из самых популярных в западном мире ее направлений: кундалини. В основе этой системы лежит идея космической энергии, сконцентрированной в основании позвоночника — в чакре *муладхара*. Пробуждение этой энергии позволяет человеку достичь духовного освобождения, а для этого есть несколько основных способов: медитация, особые техники дыхания, физические упражнения, специальные асаны.

Одной из популярных практик, которые предлагались новичкам, был *шактипат*, который предполагал передачу энергии от учителя к ученику, — наиболее простой и эффективный способ дать почувствовать силу кундалини тем, кто только постигает это направление. Для этого существуют разные способы, и Асахара выбрал весьма наглядный.

Он клал руку на голову ученика и начинал петь, а ученик должен был ему подпевать: так происходила передача божественной энергии. За это Асахара брал около 350 долларов, но результат обещал просто невероятный. У людей должны были проходить сильные боли и заживать раны, удача должна была пролиться на них дождем, и даже шанс выиграть

в лотерею вырастал в несколько раз, поскольку благословение Асахары было всеобъемлющим и распространялось на все сферы жизни.

Эту странную практику легче всего считать обычным шарлатанством, но не стоит недооценивать энергетику Асахары. Одна из послушниц вспоминала: «Шактипат, который провел тогда со мной учитель, — это было что-то невероятное. Я почувствовала, что энергия заполнила все мое тело». Другой послушник говорил, что после прикосновения учителя «почувствовал тепло, увидел яркий свет и ощутил, как энергия выстрелила вверх по позвоночнику», после чего он осознал, сколь могущественным был его учитель. И подобные свидетельства далеко не единичны.

Надо отдать должное энтузиазму и физической форме основателя и руководителя «Аум» в первые годы существования организации, когда это была просто секция йоги. Асахара и сам регулярно тренировался, охотно выполнял вместе со всеми непростые физические упражнения и показывал, как нужно делать те или иные асаны.

Сначала у него занимались от силы десять–пятнадцать человек, и это время можно считать лучшим за всю историю организации. На занятиях царил дружелюбная атмосфера, веселый бородатый наставник непринужденно объяснял базовые правила йоги, говорил, чего можно достичь благодаря регулярным тренировкам. Ученики смеялись, повторяли за ним упражнения, было хорошо и по-домашнему уютно.

Как вспоминал один из участников секции, тогда еще не было никакого «великого гуру», не было строгости и религиозного трепета, а были просто занятия йогой в непринужденной атмосфере: «давайте все вместе повторять эти упражнения, а вдруг и правда достигнем просветления, вот было бы здорово».

Никто из них и не подозревал, что у руководителя секции другие планы, амбициозные и далекоидущие: йога должна была стать лишь началом, первой ступенькой на пути к славе и богатству — от маленькой секции на задворках района Сибуйа до настоящей религиозной империи с многомиллионным оборотом.

Чтобы расширить аудиторию, требовался грамотный пиар, и Асахара все хорошо продумал. Наблюдая, насколько японская молодежь того времени увлечена эзотерикой, потусторонними силами, сверхспособностями, всевозможными необъяснимыми явлениями и чудесами, он решает сделать ставку именно на это, ведь просветление, которое нельзя увидеть, а можно только почувствовать, продается гораздо лучше, чем китайские лекарства.

Появление его секты на массовом рынке было точно рассчитано. В 1985 году в популярном эзотерическом журнале «Сумеречная зона» опубликовали фотографию, на которой Асахара со скрещенными ногами парит в воздухе. Под фотографией подпись: «С каждым днем у меня получается подниматься на миллиметр выше». Внизу были указаны адрес и телефон «Общества Аум» — для заинтересовавшихся.

Искусство преодоления гравитации, умение оторваться от земли и парить в воздухе было испокон веков неотъемлемым элементом мистических манипуляций. Несмотря на то что лишь немногим доводилось видеть подобное собственными глазами, историй о левитации существует огромное множество. Едва ли Асахара обладал волшебной силой отрывать от земли, но эта фотография и сегодня смотрится впечатляюще (особенно учитывая, что фотошоп тогда еще не изобрели): бородатый японец висит над землей на высоте нескольких сантиметров, пусть и с видимым напряжением на лице.

Напряжение вполне объяснимо: этот трюк весьма непрост и требует немалого количества тренировок. По уверениям профессиональных йогов, в целом это вполне возможно: суть упражнения состоит в том, что нужно силой бедренных мышц резко оттолкнуть себя от земли, и это позволит на мгновение подняться в воздух.

Задача фотографа, сделавшего легендарный снимок, была столь же непростой: нужно было успеть это короткое мгновение запечатлеть. Судя по его воспоминаниям, акробатический элемент дался начинающему йогу не с первого раза и с большим трудом, а приземление было весьма тяжелым.

Однако результат однозначно стоил того. Фотография с левитирующим Асахарой попала точно в цель: в том же году его секция йоги пережила значительный наплыв верующих, мечтающих научиться столь же красиво висеть в воздухе. Левитация послужила крючком, на который клюнули тысячи простодушных японцев, — и сделала Асахару известным в тех кругах, на которые он делал ставку.

Одной лишь фотографией пиар-кампания Асахары не ограничилась. Во множестве разных журналов, включая «Плейбой», появляются статьи и заметки Асахары — о йоге, о просветлении, о сверхспособностях, которые, оказывается, доступны каждому. В «Аум» стало приходиться все больше новых людей, привлеченных этими обещаниями. Здесь они сразу попадали в ту приятную атмосферу, которая так пленила первых членов секты.

Тогда Асахара совсем не походил на религиозного учителя, он был «своим парнем», доброжелательным, открытым и улыбкавым. С ним одинаково интересно было говорить и о просветлении, и о бейсболе, он казался тем добрым наставником, с которым не страшно погружаться в мир неизведанного. Для многих замкнутых японцев эта секция стала

настоящей отдушиной, возможностью убежать от суровой реальности, а на это они не жалели никаких денег.

В то время Асахара со своей семьей жил в небольшом городке Фунабаси в полутора часах езды от Токио. Домой он приходил поздно, а то и вовсе оставался ночевать в *додзё**. Его маленькие дочки всегда радовались приходу папы (младшая говорила, что «в темном мире появилось яркое солнышко», и радостно бросалась к нему на шею), а вот супруга Томоко относилась к этим поздним возвращениям гораздо прохладнее. Она не слишком разделяла возросшую религиозность мужа и со скепсисом слушала его рассказы о просветлении.

Дома любимым занятием Асахары был просмотр бейсбольных матчей по телевизору: в эти моменты он садился так близко к экрану, насколько это вообще возможно. Другой испортил бы себе зрение, но для Асахары это был единственный способ разглядеть хоть что-то в любимой игре. Любовь к бейсболу он пронесет через всю жизнь.

В квартире была специальная «комната для медитаций», куда гуру непременно удалялся раз в день, чтобы погрузиться в собственные мысли. Из мебели в ней был лишь небольшой комод, на котором стояли буддийские статуэтки. Низенький домашний столик Асахара использовал как традиционный буддийский алтарь *дзайдан*. «Для меня форма неважна. Важнее то, во что веришь всем сердцем», — говорил он. Даже когда его секта станет популярной и он будет зарабатывать миллионы, этот домашний алтарь останется с ним.

* Залы для занятий йогой по-японски называются так же, как и залы для боевых единоборств: *додзё* (道場 — «место пути»).

В марте 1986 года увидела свет первая книга Асахары, «Способы достижения сверхспособностей», быстро ставшая очень популярной и сделавшая известным ее автора. Никогда ранее не увлекавшиеся йогой японские юноши и девушки были заинтригованы названием, и содержание их не обмануло: методы казались несложными, а обещанные результаты превосходили самые смелые ожидания.

Асахара писал, что в каждом живом существе есть природа Будды и любой человек, регулярно выполняющий предложенные упражнения, сможет получить сверхспособности: научиться останавливать дыхание, подниматься в воздух, читать мысли, а при сильном желании даже проходить сквозь стены, поскольку физическая оболочка не более чем иллюзия.

Всего этого помогали достичь йога и другие практики, которые позволяют пробудить дремлющую в каждом энергию кундалины. Основной упор в книге был сделан на описание способов, предназначенных для ее пробуждения, — очень подробное, с перечислением индийских названий чакр и каналов, по которым течет энергия. Но между строк было и нечто большее: идея величия автора, ощущение той невероятной, сверхъестественной религиозной силы, которой он готов был делиться со всеми желающими.

Асахара все отчетливее понимал, что йога — лишь начало его восхождения и истинного успеха его организации. Почувствовав любовь и восхищение учеников и осознав свою харизму, он уверился, что способен сделать организацию гораздо мощнее — и зарабатывать на ней больше, намного больше.

Учеников, занимавшихся с ним йогой, было недостаточно для удовлетворения всех его амбиций: он мечтал о настоящей известности, о сотнях, тысячах последователей, которые

будут выстраиваться в очередь, чтобы получить от него знания, станут отдавать любые деньги, чтобы ощутить свет его божественной мудрости. Для этого секция йоги должна была перерасти во что-то глобальное. Настоящие деньги ему могла принести религия, в которой он будет настоящим гуру, великим Учителем.

Это решение стало первым шагом туда, откуда пути назад больше не будет.

Глава 2

УЧЕНИЕ АБСОЛЮТНОЙ ИСТИНЫ

Однажды в мае 1985 года, когда 30-летний Асахара медитировал на берегу океана в префектуре Канагава, он отчетливо услышал голос с небес, который воззвал к нему и нарек «Абиракэцу-но микото». Это имя, похожее на имена японских божеств, не встречается в японской религии, но, по уверениям Асахары, означало «Бог света, ведущий за собой армию Господню». Знамение, описанное в журнале «Сумеречная зона» и впоследствии неоднократно пересказываемое ученикам, произвело переворот в его сознании и убедило в том, что у него есть по-настоящему великая миссия.

Асахара хорошо понимал, что для полноценной религии ему не хватает священного бэкграунда, который придал бы его йоге и другим практикам божественное измерение. Для этого ему требовалась легенда, которую он мог бы рассказывать ученикам, сделав фундаментом своей религии; рассказ о сакральном опыте, пережив который он вышел за пределы телесного опыта и стал чем-то великим, вроде эманации божества. Ему нужно было просветление. Заработав на учениках более или менее приличные деньги, Асахара отправился в первое в жизни заграничное путешествие — в Индию.

Кому-то может показаться, что для достижения просветления нужны долгие годы. Действительно, в стародавние времена мудрецы десятилетиями скитались по высоким безлюдным горам, покрываясь морщинами и зарастая бородами в ожидании невероятного трансцендентального опыта, и могли его так и не обрести, несмотря на все усилия и страдания. Но у Асахары не было столько времени на блуждания: в кармане лежал обратный билет, а в Токио ждали восторженные ученики, готовые расставаться с деньгами ради обещанных сверхспособностей. Ему надо было найти просветление за месяц, и с учетом его амбиций ничего невозможного в этом не было. В мае 1986 года Асахара прибыл в Гималаи обычным полуслепым японцем, а через месяц уехал просветленным мессией, пророком, сверхчеловеком с удивительными способностями.

Позже он вспоминал, что это было похоже на яркий солнечный луч, ударивший в него прямо с неба. Его сознание в один момент очистилось, и он ясно понял, что все учения, которые он постигал до этого, были лишь ступенями на пути к истинному познанию устройства этого мира. Теперь он точно знал, что его путь не был напрасным. По его словам, вместе с просветлением к нему пришли невероятные способности, недоступные обычному человеку: он научился летать, проходить сквозь стены, читать мысли и передавать эти умения другому человеку одной лишь силой своих прикосновений.

По возвращении на родину он объявляет ученикам, что чудо произошло: их любимый учитель, скитаясь высоко в горах без еды и воды, обрел истинное просветление. Кроме того, он начинает публиковать серию заметок в «Сумеречной зоне», рассказывая о своем пути к этому чуду и предлагая всем желающим испытать это ощущение, а при должном старании даже обрести удивительные способности.

Впрочем, скорее всего, Асахара за всю поездку даже не побывал в горах, а все время жил в гостинице, иногда прогуливаясь по городу. Монахи из города Манали в Гималаях, где якобы скитался гуру, не смогли вспомнить его, когда им впоследствии показывали его фотографию. «Это маленький город, и, если бы человек с такой примечательной внешностью занимался религиозными практиками в горах, мы бы наверняка об этом знали», — сказал один из них.

Зато есть относящиеся к тому времени газетные заметки, рассказывающие, как индийские охранники прогоняли неизвестного бородатого и длинноволосого молодого азиата, перелезшего через ограждение, чтобы сфотографироваться у священного дерева, под которым, по легенде, в 528 году до нашей эры достиг просветления принц Гаутама, став Буддой.

Детали первого путешествия Асахары в Индию покрыты туманом, и неизвестно, насколько религиозным был полученный им там опыт. Однако оно дало ему нечто гораздо более ценное для воплощения в жизнь его грандиозного замысла: возможность сотворить из себя живое божество. Асахара рассуждал совершенно правильно, понимая базовый принцип рекламы и маркетинга в современном мире: не так важно, кто ты есть и что ты собой представляешь, — гораздо важнее, каким тебя видят окружающие.

До этого он был простым преподавателем йоги; подобных ему — и даже более опытных и известных — йогов в Японии было немало, и он хорошо это понимал. Но его главным конкурентным преимуществом была харизма, умение быть для учеников не просто тренером, но добрым наставником, улыбчивым, заботливым и всепонимающим. Теперь, благодаря легенде о просветлении, он сумел перерасти статус обычного учителя йоги и стать поистине религиозной фигурой.

Так летом 1986 года в «Аум» незаметно происходит очень важная трансформация: секция йоги превращается в религиозную организацию, а Асахара становится просветленным Учителем.

Среди его учеников были те, кто или не поверил в эту удивительную историю, или же почувствовал, что «Аум» движется не туда; они покинули секту, не дожидаясь трагичного конца этой истории. Однако расчет Асахары в итоге оказался верным: на место разочаровавшихся в нем пришло куда больше новичков, привлеченных рекламой, поверивших в могущество Асахары, в эффективность его практик и истинность его слов.

С учетом этой трансформации пришло время менять название.

Невзрачное «Общество Аум» в 1986 году превращается в «Общество божественных отшельников Аум» («*Оуму синсэн но кай*»). В этом странном для русского уха названии содержалась отсылка к даосской традиции, в которой *синсэн* называли людей, еще при жизни приблизившихся к богам. Тем самым Асахара давал понять, что следование его религии поможет достичь бессмертия.

Но и этого ему было мало. Чтобы убедить сомневающихся в том, что именно он, а не кто-либо другой величайший религиозный деятель Японии, ему нужно было получить благословение непререкаемого авторитета, известного даже тем, кто совершенно далек от религии. Именно таким был Далай-лама XIV.

Далай-лама XIV — духовный лидер тибетского народа, считающийся земным воплощением бодхисатвы сострадания и почитаемый миллионами буддистов по всему миру как настоящее божество. Только, в отличие от богов, он имел